

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК КОНКУРЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Тураббекова Р. М., Белорусский государственный университет

В 1980-е — начале 1990-х гг. одной из самых обсуждаемых теорий социальных наук стала теория «нового институционализма», которая отработывалась на примере социологии, политэкономии и только позже на основе политологии и международных отношений. Мне показалось интересным объяснение создания и развития Шанхайской организации сотрудничества именно с этих концептуальных позиций.

В рамках нового институционализма центральным понятием является институт. Под ним понимается набор правил и норм, которые возникают как неформальная связь и формализуются (не в обязательном порядке) в некие организационные формы. Основой концепции являются объяснение мотивации, основанные на конкуренции и рациональном выборе и при этом политэкономические основания (оценка выгоды) могут отличаться от просто внутренних усилий, основанные на иных социальных началах (ценностных). Вторым важным понятием является категория «дизайн», то есть замысел института и соответственно структура, которая сознательно определяется акторами как форма удовлетворения потребностей.

Третьим важнейшим элементом этой концепции является представление о конкуренции как о движущем начале возникновения институтов.

Как верно отмечает Ю. А. Никитина, которая впервые применила эти подходы к евразийским организациям, таким как ОДКБ и ШОС, размышления о превалировании ценностного начала над функциональным в условиях необходимости укрепления национальных суверенитетов. Подобный тезис совершенно верен в отношении ШОС, но в меньшей степени в отношении ОДКБ.

И действительно, если мы вспомним историю создания ШОС, то когда в конце 1990-х — начале 2000-х гг. вопрос о состоятельности государств Центральной Азии в условиях давления со стороны исламистов на фоне крайне слабого российского участия подвинуло КНР укрепить северо-западные границы созданием Организации.

Событий 11 сентября 2001 г. только укрепили Пекин и Москву в стремлении за столбить Евразию как «внутренний регион», но подобные потребности были ограничены прямым вмешательством США и Запада в дела региона.

Тем не менее «внутренний дизайн» ШОС сохранился, что и было подтверждено Астанинской декларацией 2005 г.

Сложным временем для ШОС стал период 2007—2008 гг., когда конкурирующие подходы России и Китая стали очевидны всем. Для России ШОС — это продолжение строительства архитектуры евразийской безопасности, но для Китая Организация — это инструмент укрепления внутренней Евразии через экономические рычаги, которые так сильны в руках Пекина.

Мировой экономический кризис стал временем укрепления Китая, но поведение таких региональных игроков как Казахстан и Узбекистан показал, что ШОС — это площадка (или вернее сказать поле) для маневра в деле укрепления национального суверенитета, так как предложенная экономическая помощь от Пекина была вежливо отклонена. Совсем другое дело Кыргызстан и Таджикистан, которые рады любой помощи.

Проект Таможенного союза воспринимается Китаем как конкурентный проект и здесь ожидается подковерная борьба за экономическое влияние.

Юбилей ШОС в 2011 г. показал, что приоритеты у Организации все те же — «мягкий» контроль над Евразией. Антинаркотическая стратегия 2011 г. тому немаловажный показатель.

Отдельное внимание стоит уделить основным приоритетам деятельности организации — они весьма обширны и расплывчаты (безопасность, экономическое и гуманитарное сотрудничество). Подобная незавершенность формулирования миссии также закономерна — так как регионализация Евразии с участием России и Китая проходит в жесткой конкурентной борьбе с исламским миром и Западом, то желание «объять необъятное» также является закономерным.

При этом все еще очевидно желание Москвы к доминированию элементов «жесткой» безопасности в противовес китайскому варианту «мягкой» силы.

Позволю себе отметить, что для Пекина, в отличие от Москвы, которая избилует разного рода интеграционными проектами «компенсаторного» характера, ШОС — это дело чести и именно поэтому Китай был, есть и будет основным мотором Организации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА ИМ. ГЁТЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Фрольцов В. В., Белорусский государственный университет

Одним из эффективных инструментов повышения как культурного, так и политического влияния Германии за рубежом является деятельность Института им. Гёте. Она нацелена не только на содействие распространению немецкой культуры и языка в различных странах мира, но и на создание позитивного имиджа ФРГ среди наиболее социально и экономически активных слоев населения тех государств, где активно работают представительства Института и немецкие культурные центры.

Среди основных направлений их деятельности необходимо выделить следующие: обучение немецкому языку, проведение различных культурных мероприятий, сотрудничество с высшими и средними учебными заведениями и т. д. Подобный подход позволяет филиалам Института работать с представителями таких социальных групп, как преподаватели, студенты и учащиеся, научные работники, предприниматели, журналисты и общественные деятели. Они заинтересованы изучать немецкий язык и культуру Германии для продвижения в своей профессиональной среде. В дальнейшем эти люди способны объективно содействовать расширению немецкого влияния в своих странах, сотрудничая с германскими фирмами, продавая их товары и услуги, изучая разные аспекты политики, экономики и культуры ФРГ, освещая их в СМИ и т. д.

Ожидание именно такого долгосрочного эффекта от своей деятельности предопределяет подход Института к открытию представительств в различных странах, исходя из оценки потенциального количества участников языковых курсов и иных мероприятий. Не стоит также забывать, что оплата за курсы и прием экзаменов составляет почти треть годового бюджета этой формально неправительственной организации. Две трети средств Институт получает от Министерства иностранных дел Германии.

На постсоветском пространстве по состоянию на конец октября 2011 г. наиболее широко деятельность Института представлена на территории Российской Федерации, где действуют сразу три представительства: в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске.

Первым филиалом Института на территории бывшего СССР в 1992 г. стал московский. В Санкт-Петербурге представительство было открыто в 1993 г. в составе отдела культуры Генерального консульства ФРГ. В Новосибирске оно начало работать с марта 2009 г. На открытии Сибирского отделения присутствовал директор Института К.-Д. Леман. В интервью радиостанции «Немецкая волна» 13 марта 2009 г. он подчеркнул, что в России немецкий язык изучают два миллиона человек, и эта страна является ключевым регионом для деятельности Института.

Вместе с тем, Х.-Д. Леман согласился с тем, что число людей, изучающих немецкий язык на постсоветском пространстве, снижается. По сравнению с 1990-х годами оно уменьшилось в два раза, что вынуждает Институт «противостоять этой динамике». После открытия филиала в Новосибирске Российская Федерация стала единственной страной в регионе, где функционируют сразу три представительства.

В других постсоветских государствах процесс их открытия затянулся, хотя именно в первые годы независимости интерес к Германии, ее культуре и языку, опыту экономического устройства и государственного управления был наиболее высоким. Немецкая модель социальной рыночной экономики в этот период часто называлась в качестве примера для бывших советских республик. Многочисленные делегации сотрудников министерств и ведомств, руководителей предприятий и бизнесменов посещали ФРГ, стремясь изу-